

Но далеко не все из вышеописанных индивидуумов хотели бы связать свою жизнь с анимешной подругой. Некоторые, как небезызвестный Рэй Джонс, творчеству загадочных восточных земель предпочитали западных нарисованных красавиц - Ши-Ру, Гаечку, Лолу Банни, фей Винкс, тройку главных героинь "Тоталли Спайс", Эми Вонг, Твайлайт Спарккл, Николь Уоттерсон... О них, конечно, вышеупомянутые специалисты тоже иногда вспоминали, но намного реже... Оно и понятно: кому нужна какая-то мохнатая фурия(кроме отдельных любителей-фетишистов), пони(кроме особых фанатиков) или криво нарисованная девка(а тут уже никаких оправданий), над приведением которой до, так сказать, кондиции, нужно долго-долго работать, когда на другой стороне трясёт своими здоровенными буферами милая синеволосяя неко?

При всём уважении к отечественной анимации, которая подарила нам множество знаковых персонажей, на фоне катастрофы расплывшейся до кучи рас, в этом плане советские и постсоветские мультяшки выглядят худшим вариантом из всех возможных.

Спросите кого-нибудь: вас возбуждает сраная старуха Шапокляк или Совунья? В половине случаев вы получите в рожу ногой, в другой половине случаев вы получите в ту же рожу кирпичом.

Неудивительно, что про героев наших мультфильмов сочиняют в первую очередь похабные анекдоты. Те, кто в них не попадают, часто умудряются угодить в другую ловушку - сюрреализм вроде мультфильма "Потец" или чего-то не менее ядрёного.

Конечно, Лиза Барбоскина выглядит лучиком света в этом тёмном царстве... Она такая милая, я хочу пощекотать ей носик... Тьфу! Тьфу! Тьфу!

В любом случае, русские мульты - самые асексуальные из всех. Не считая, возможно, северокорейскую анимацию про Рыжика и Ёжика или продукцию из какой-нибудь вонючей юго-западной Нигерии. А вдруг там кто-то тоже возмнил себя Уолтом Диснеем или на худой конец Никосом Зервасом? Да, кто-то втихаря по капельке прогоняет героев через призму беспощадного правила 34, ведь ничто над ним не подвластно.

Ибо правило 34 гласит: про всё есть порно. Исключений нет.

Но на фоне западной продукции и уж тем более на фоне бездны хентая все эти жалкие потуги доказать, что в Советском Союзе секс всё-таки был - пыль в море.

...

Однако прикол состоит в том, что само слово "хентай" когда-то в этом мире означало немного другое, но, по традиции, нашлись извращенцы и его исказили...

Всё началось в Японии.

Создание анимационных кадров обходилось довольно дорого. Особенно японцам, у которых не было той форы, которую получили американцы во время ревуших двадцатых, и ресурсов, что были в распоряжении граждан СССР.

Первая, независимая попытка создать анимационный кадр, была проведена специалистами из страны восходящего солнца ещё в 1907 году и называлась "Кацудо Сясин". Но это была ещё жалкая пародия. К тому же, она создавалась той далёкой, милитаристской Японией, уничтоженной грибом Хиросимы, а не этой...

Вторая попытка была в дни Второй Мировой и назывался реализованный в 1943 году проект не иначе, как "Момотаро". Момотаро, представлявший из себя забаного человечка, был весьма неплох, хоть и несколько уступал кадрам из Штатов и уж тем более был лучше, чем жалкие потуги союзников из Третьего Рейха. Но японцы в те годы были больше любили резать китайцев и пускать камикадзе, чем смотреть мультики.

Война кончилась. Родилась новая Япония, а вместе с ней и новые, более совершенные анимационные кадры, которых прозвали "аниме". Группа специалистов во главе с Хаяо Миядзаки и Осаму Тедзукой создали новую линейку существ, потомки которой покорят державу - Астральный Пацан, Сита Лапуга, Принцесса-монококк, Дураэмон и т.д.

Но проблемой были чрезмерно большие затраты на создание анимационных кадров.

И тут, в семидесятые, возникла хитрая идея, способная уравнять Японию в правах с Америкой и СССР ещё раз (первым фактором была растущая экономика, развивавшаяся настолько активно, что даже американцы какое-то время больше боролись японцев, чем злых русских и бен Ладена вместе взятых, считая, что их просто-напросто купят): вставить в анимационных кадров возможность самокопироваться. Изначально эта технология называлась громоздким и неудобным термином "Система разведения нарисованных объектов" (Egaka reta obujectuto no hanshoku shisutemu), но потом её сократили до "эрехаши", а потом кто-то предложил использовать словечко "хентай", что переводилось как "извращённый". Воистину, грешным половым соитием по людским обычаям анимационные кадры поначалу в девяноста процентов случаев не пользовались, предпочитая всякие там деления, почкования и самооплодотворение. И потом какой-то Тояма решил их обучить. Лучше бы он этого не делал, честное слово... К тому же, масса анимационных кадров поняла это неправильно, занимаясь любовью ради удовольствия, а плодясь другими методами.

Данная система медленно, но верно расплзлась по всей ойкумене... Даже американцы были вынуждены внедрить "хентай" в свои проекты.

Это стало одной из причин, почему утечка мультяниума в 2018 году стала поистине катастрофической - мультяшки, не имея никаких понятий о приличии, начали совокупляться везде и всюду. Хуже того, особо ретивые начали соблазнять людей.

...

Незадолго до семнадцатого дня рождения Стёпы в семье случилась ещё одна трагедия: его отец умер от сердечного приступа, что, понятное дело, не слишком помогло в сложившемся положении, заставив его окончательно окуклиться.

Закончив одиннадцать классов и провалив экзамены на какой-то факультет в медвузе - он очень хотел стать патологоанатомом, была у него такая сокровенная мечта, Стёпа ушёл на дно, заперся, словно инок в своей келье и с тех пор практически никогда не выходил на улицу. Он чах, жирел и сох, а последние навыки социализации атрофировались за ненужностью.

Теперь ему было двадцать два года. У Стёпы не было ничего: ни денег, ни перспектив, ни друзей(всякие-разные gamir999 и iJaggjawckji да обитатели "двача" не в счёт), ни смысла в жизни.

Стёпа был типичным комнатным затворником, или как бы это зрелище назвали господа самураи - "хикикомори". Он всю жизнь торчал - да, действительно торчал, другого слова не назвать, за компьютером. Он жил с мамой в одной квартире, но при этом - в двух разных мирах, которые практически не соприкасались друг с другом. Даже ругани не было с нею - одно какое-то холодное забвение. Иногда, конечно, Стёпа выходил на улицу, но очень-очень неохотно.

Так бесцельно, извините за мой французский, просиралась жизнь Степашки. Впрочем, и ему порой может улыбнуться удача...

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1786633>